

Салпагарова Людмила Андреевна

Salpagarova Lyudmila Andreevna

аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

PhD student, Department of Philosophy and Humanities, North Caucasus State Academy of Humanities and Technologies

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЛЕГИТИМАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

PROBLEMATIZATION OF THE LEGITIMATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE MODERN SOCIETY

Аннотация:

Целью статьи является рассмотрение проблемы легитимации научного знания в современном обществе. В соответствии с этим ставятся задачи уточнения смысла легитимации, раскрытия социального и интеллектуального контекстов появления этой проблемы, проведения сравнительного анализа стратегий легитимации науки в обществах модерна и постмодерна. Сделан вывод, что проблематизация легитимации научного знания в современном обществе как его общественного признания и оправдания связана с двумя рядами обстоятельств: социальными и интеллектуальными, а значит, определяется как изменениями условий и последствий функционирования науки в обществе, так и собственно эпистемологическими характеристиками современного научного знания. В качестве еще одного существенного фактора проблематизации указывается кризис легитимации науки, вызванный ситуацией «недоверия к метанарративам» в постмодернистской культуре. Выдвинуто предположение о том, что поиск стратегий легитимации науки в современном обществе связан с обоснованием новых механизмов социального консенсуса.

Ключевые слова:

легитимация, наука, научное знание, модерн, постмодерн, нарратив, метанарратив, научный дискурс, языковые игры.

Summary:

The purpose of the study is to consider the problem of legitimizing scientific knowledge in the present-day society. The research seeks to clarify the meaning of legitimation, reveal the social and intellectual contexts of this problem, and conduct a comparative analysis of the strategies for legitimizing science in modern and postmodern societies. It is concluded that the problematization of the legitimation of scientific knowledge as its public acceptance and justification is associated with the social and intellectual circumstances and therefore is determined by both changes in the conditions and consequences of science performance in society and the epistemological characteristics of contemporary scientific knowledge. The crisis of the legitimation of science caused by the distrust in metanarratives in postmodern culture is treated as another significant factor in problematization. The author assumes that the search for strategies to legitimize science in the modern society involves the substantiation of new mechanisms of social consensus.

Keywords:

legitimation, science, scientific knowledge, modernity, postmodernity, narrative, metanarrative, scientific discourse, language games.

Тема легитимации научного знания, связанная с вопросами его обоснования и социального признания, находится на стыке социальных и эпистемологических исследований в философии науки и актуализируется именно в современном обществе. Задачами исследования являются характеристика самой ситуации проблематизации легитимации и выявление ее социального и интеллектуального контекстов. В целом причины актуализации данной проблемы можно разделить на социальные, касающиеся различных аспектов функционирования науки в обществе, и интеллектуальные, связанные с внутренними характеристиками самого научного знания.

Что касается социальных причин, то они связаны с кардинальной трансформацией взаимоотношений между наукой, обществом и производством. Интеллектуальный авторитет науки, ставшей существенным фактором европейской культурной жизни еще в Новое время, подкрепленный ее практической значимостью в последние столетия, был поставлен под сомнение во второй половине XX в. В современном обществе обнаруживается постоянно возрастающий разрыв между научным знанием и социальной практикой, представляющий собой «не столько нарушение согласованности знания и действия, сколько ускоряющееся различие между темпами прироста объемов знаний и гораздо большими темпами прироста проблем» [1, с. 9–10].

Помимо этого, меняется сам контекст производства и функционирования научного знания. Одновременно с возрастанием его значимости наблюдается снижение его статуса, что проявляется в утрате наукой былой автономности и «незаинтересованности». Это объясняется тем, что в современном обществе, которое означает при помощи таких категоризаций, как «постиндустриальное», «информационное», «потребления», производство и потребление информации становится основополагающим социальным фактором. Ориентация на истину сменяется стремлением к эффективности, знание же (или информация) становится товаром и властным ресурсом. Также

благодаря распространению информационных и коммуникационных технологий изменяется прежняя логика получения и трансляции научного знания, оно становится все более обезличенным, технически обусловленным и прагматически (в том числе экономически) обоснованным. Как отмечает Ж.-Ф. Лиотар, «знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте и, в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным. Оно перестает быть самоцелью...» [2, с. 18].

Не меньшие изменения происходят и в эпистемологических характеристиках самого научного знания, которое все больше отдаляется от былой наглядности, утрачивает прежние критерии обоснованности. Как отмечает О.В. Колесова, «на смену эмоционально-удовлетворительным и более-менее понятным “вечным и неделимым” атомам пришли такие представления об устройстве материи, которые доступны почти исключительно узкому кругу профессионалов, создающих и развивающих свои теории. “Струны и суперструны”, “11- и более мерные пространства”, “червоточины в пространстве-времени”, “кванты и кварки” – все это практически не находит аналогов в окружающих человека объектах и не может быть воспринято в реальных образах» [3, с. 394]. Изменяются и представления об истинности научной теории, которая все чаще релятивизируется. Даже научные факты все больше приобретают черты эпистемических конструкторов.

В этих условиях и актуализируется проблема легитимации научного знания. Симптоматично при этом, что в последние десятилетия проблема легитимации как таковой вообще становится мейнстримом социогуманитарных исследований. Во многом это обусловлено спецификой постиндустриального общества с его развитыми социальными коммуникациями, индивидуализацией и распространением гибких горизонтальных связей. В этом обществе у граждан появляется определенная свобода в самостоятельном формировании сообществ и коммунитарном влиянии на социальные процессы. Это и выражается в изменении механизмов и структур легитимации. Наиболее часто последнюю определяют как способ достижения легитимности какого-либо социального, культурного или политического явления. По мнению М. Сачмана, легитимацию в широком смысле слова можно представить как социальный процесс или практику, посредством которых некоторый феномен начинает восприниматься в социуме как желаемый, соответствующий его системе норм, ценностей и убеждений [4]. Он же обосновывает и трехмерную модель легитимности, выделяя в ней прагматический, моральный и когнитивный аспекты.

Тем не менее, несмотря на общие с другими социокультурными и политическими феноменами современного общества характеристики и проблемы легитимации, наука и научное знание имеют и специфические черты обоснования своей легитимности.

Теоретическое знание уже в пору своего формирования находило основу для своей легитимации в философии, и прежде всего в философском обосновании таких понятий, как «разум» и «истина». Уже в Античности намечаются два подхода к пониманию разума, каждый из которых затем находит свою реализацию в историко-философском процессе. Платон подчеркивает социальные и нравственные параметры рациональности, Аристотель акцентирует внимание на ее гносеологическом аспекте, обращает внимание на рациональность как дисциплину разума. Понятые таким образом разум и основанное на нем теоретическое знание не только дают человеку возможность достижения истины, но и позволяют совершенствовать себя и стремиться к добру.

В Средние века ракурсы легитимации знания смещаются, поскольку познание в основном трактуется как следование мыслям Бога. Знание и разум получают свое признание либо в статусе подчинения вере («философия – служанка богословия»), либо в ограниченных рамках доказательного знания (в теории двойственной истины).

Особую значимость процедуры легитимации научного знания приобретают в эпоху Возрождения и Нового времени, поскольку именно в этот период происходит формирование науки как специфической формы духовного производства и социального института. В ренессансной философии появляются мотивы понимания человека как творца, а знания, соответственно, как универсального средства практической деятельности и господства над природой. Эти интенции закрепляются затем в мировоззренческих посылах Реформации. Ее сторонники не принимали тезис ренессансных философов о креативной природе человека и ограничивали разум познанием посюстороннего мира. Однако у них появляется принципиально новая идея, значимая для новоевропейской науки: столкновение заветов Священного Писания происходит не только в ходе молитв, но и благодаря разумному руководству верой и повседневной практикой. Реформация тем самым дала мощный толчок социальной рационализации, чем оказала значительное легитимирующее воздействие на науку.

Таким образом, новоевропейская (модернистская) наука была легитимирована целым комплексом философских и религиозно-мировоззренческих положений, дающих свою трактовку истинности и рациональности, которые обосновывали особый интеллектуальный и социальный статус науки, связывали ее ценность с социальным прогрессом и эмансипацией человека. Однако во второй половине XX в. прежние методы легитимации оказались исчерпанными, сама

наука стала предметом критики, а ее социальность проявила свои амбивалентные характеристики. По словам Е.А. Сергодеевой, «научное знание лишается объективного статуса, рассматривается как результат действия социальных и политических сил, как воплощение стратегий власти, а сам научный текст интерпретируется как самодостаточная форма репрессии» [5, с. 46].

Впервые эта ситуация была зафиксирована Ж.-Ф. Лиотаром в его произведении «Состояние постмодерна», где он фиксирует изменение статуса знания и кризис механизмов его легитимации в постсовременном обществе. Лиотар исходит из различения двух видов знания: нарративного и научного. Первое является изложением взаимосвязанных событий, оно включает в себя образы, навыки, ценностные представления и использует все виды языковых игр. Нарративное знание не нуждается в легитимации, поскольку очевидно и совпадает с «широким образованием». Другое дело – научное знание, которое является специфическим дискурсом: «Научное знание требует выбора одной из языковых игр – денотативной, и исключения других. Критерий приемлемости высказывания – оценка его истинности» [6, с. 66]. Вопрос о критериях истинности или ложности решается самой наукой, в результате чего появляется парадигма, которая определяет правила консенсуса в отношении научных высказываний. В связи с этим научное знание не является самолегитимируемым, а требует дополнительного обоснования, которое модернистская наука получает в сфере метанарративов. Под ними Лиотар понимает вненаучные «великие рассказы», выраженные прежде всего в философском дискурсе. Эти метанарративы обеспечивают легитимацию науки двух видов: через метасубъект или через освобождение человека.

В обществе постмодерна эти стратегии легитимации перестают работать в связи с «недоверием к метарассказам». Метанарративы распадаются на множество локальных дискурсов, определяемых социальными обстоятельствами и идеологически отягощенных. Ситуация «недоверия» имеет далеко идущие последствия, вызывая одновременно кризис метафизики, легитимации науки и университетского образования. Она выступает, по мнению Лиотара, «результатом прогресса науки; но и прогресс в свою очередь предполагает это недоверие. С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции» [7, с. 10]. Основными критериями обоснованности и социальной значимости науки становятся ее эффективность и прибыльность, что требует новых правил языковой игры, выстраивания консенсуса по поводу легитимности научных высказываний.

Таким образом, проблематизация легитимации научного знания в современном обществе связана с ее кризисом, вызванным разрушением целостности постмодернистской культуры и утратой действенности прежних механизмов достижения консенсуса. Кризис легитимации обусловлен целым рядом обстоятельств. Во-первых, трансформацией взаимоотношений науки, общества и производства в современном обществе; во-вторых, изменением эпистемологических характеристик самого научного знания, ведущих к пересмотру понятий научного факта, истины, рациональности, обоснованности и т. д.; и в-третьих, утратой метанарративами прежних легитимирующих функций. Констатация кризиса легитимации науки нацеливает на поиск и обоснование новых ее стратегий и механизмов, что обосновывает эвристическую и практическую ценность выводов исследования.

Ссылки:

1. Карелин В.М. Современный университет перед легитимационными вызовами // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. № 3 (5). С. 9–17. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2016-3-9-17>.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. ; СПб., 1998. 160 с.
3. Колесова О.В. Влияние легитимности знания в культуре на понимание истины // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1. С. 392–396.
4. Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20, no. 3. P. 571–610. <https://doi.org/10.5465/amr.1995.9508080331>.
5. Сергодеева Е.А. Подозрение как феномен современной культуры // *Философские науки*. 2013. № 6. С. 40–49.
6. Лиотар Ж.-Ф. Указ. соч. С. 66.
7. Там же. С. 10.

References:

- Karelin, VM 2016, 'Modern University Facing Legitimation Challenges', *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*, no. 3 (5), pp. 9-17. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2016-3-9-17>.
- Kolesova, OV 2011, 'The Impact of Knowledge Legitimacy in Culture on the Interpretation of the Truth', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 1, pp. 392-396, (in Russian).
- Lyotard, JF 1998, *The Postmodern Condition*, Moscow, St. Petersburg, pp. 10, 66, (in Russian).
- Sergodeeva, EA 2013, 'Suspicion as a Modern Cultural Phenomenon', *Filosofskiye nauki*, no. 6. pp. 40-49, (in Russian).
- Suchman, MC 1995, 'Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches', *Academy of Management Review*, vol. 20, no. 3, pp. 571-610. <https://doi.org/10.5465/amr.1995.9508080331>.